

УДК 14+(81)

Феномен идентичности в глобализирующемся мире

Б. Ф. Чечет

Ангарская государственная техническая академия, г. Ангарск

Аннотация. Фундаментальная по природе потребность в идентичности в эпоху глобализации обостряется и приобретает самые разнообразные формы. Это требует более глубокого анализа феномена идентичности и того, как потребность в идентичности вносит свои коррективы во многие социально-политические процессы современности.

Ключевые слова: идентичность, глобализация, самореализация личности.

В событиях и процессах современного мира, среди множества их разнообразных проявлений – от единичных, личностных интенций и поступков до масштабных общественно-политических процессов, охватывающих значительные регионы и даже целые цивилизации, – явно просматривается одна общая черта. Эта черта – кризис идентичностей и болезненные попытки возвращения к традиционным или обретения новых идентичностей.

Если первые исследователи феномена идентичности говорили о нем как о психологическом явлении, затем его стали связывать с изменениями в культуре, то сегодня кризис идентичности – это мировоззренческий кризис. Он принимает глобальный характер и вызван, прежде всего, процессом глобализации мира.

Это относится и к России, которая, после очередного перелома в своей истории, все еще находится в поисках цивилизационной идентичности. Эти поиски затрагивают самые разные стороны жизни российского общества – поиски национальной идеи и места в мировом сообществе, конфессиональные отношения и экономику, традиционные ценности и социальную политику. Учитывая сложность и пестроту административно-территориального, этноконфессионального, социального и культурного состава России, эти поиски приобретают еще большую остроту. В том числе и в смысле обретения идентичности отдельных регионов в общем пространстве России. Утверждения о формировании особого сибирского этноса, введение в научный и общественный дискурс понятия «Байкальская Сибирь» являются далеко не случайными.

Это делает необходимым дальнейший анализ природы потребности в идентичности, форм ее проявления и роли в современном мире, в современных социальных и политических процессах.

Проблема идентичности отдельных индивидов и различных социальных групп существовала всегда. Сократ и Конфуций, Христос и Будда, помимо прочего, говорили и об идентичности, не употребляя, естественно, этого понятия. Но долгое время эта проблема имела весьма ограниченные как по содержанию, так и пространственно проявления. Идентичность Киевской Руси не имела пересечений с идентичностью Китая или Индии.

Современный мир – мир, с одной стороны, пока еще неявного поиска глобального единства и, соответственно, общечеловеческой идентичности, с другой стороны, острой конкуренции при столкновении разных стран, культур и мировоззрений и при перераспределении лидерства в отдельных регионах и в мире в целом. Это создает принципиально новые условия для проявления и реализации феномена идентичности. Поиск идентичности становится глобальной проблемой как по масштабам и разнообразию форм его проявления, так и по остроте его осознания.

Идентичность – «соотнесенность чего-либо («имеющего бытие») с самим собой в связанности и непрерывности собственной изменчивости» [2, с. 286]. Можно говорить об индивидуальной идентичности (самоидентичности) и групповой идентичности («мы» и «они», «свои» и «чужие»). «Обсуждение идентичности становится способом разговора на традиционные темы: социального и экономического неравенства, религиозной и национальной нетерпимости, неприязни к чужакам... и средством введения новых тем: например, сексуальной идентичности, возрастной идентичности и т. п.» [5, с. 8].

Попытки суверенизации отдельных регионов в ряде европейских стран и в целом рост влияния националистических партий и движений в своей основе имеют как реальное, так и декларируемое, но помогающее активизировать массы стремление вернуть традиционную идентичность, размываемую современными процессами формирования глобального мира.

Потребность личности в самоидентификации имеет фундаментальный характер. Эта потребность есть основа самореализации личности, а потребность в самореализации – одна из сильнейших. Самореализацию личности можно интерпретировать как стремление личности реализовать собственную самость, как «жизнь в целом, или отдельные ключевые моменты жизни личности, построенные в соответствии с присущей ей картиной мира, в которой репрезентируется ее сущность. В этом случае личность будет испытывать тот комплекс состояний, который выражается метафорой “состоявшаяся жизнь”» [4, с. 10]. Личность – целостность, которая стремится перейти из бытия потенциального в бытие актуальное. Происходит процесс онтологической самоорганизации личности и ее жизнедеятельности, в который включается и жизненное пространство данной личности. Н. Бердяев многократно писал не только о «страстном желании познать истину и смысл», но и о не менее страстном желании «изменить мир согласно смыслу и истине» [1, с. 182]. Попытки такого изменения мира иногда происходят с автоматом в руках.

Пока сущность конкретной личности через свою деятельность сохраняет свою идентичность со своим видением мира и своего места в нем, жизнь воспринимается как «правильная», и тогда можно говорить, что данная личность реализует себя. Но если эта идентичность нарушается, мир становится «чужим» для человека, возникает разлад между личностью и миром, самореализация становится невозможной.

Важно, что личность может идентифицировать себя не только с реальностью, но и с ее идеальным проектом, сформированным в собственной картине мира. Так рождаются не только личные и групповые, мелкие и великие мифы

и утопии, но и проекты будущего, способные воплотиться в реальность. Личность и целые массы вовлекаются в деятельность по восстановлению идентичности через изменение мира в соответствии с этим идеальным проектом. Так родились и изменили мир великие религии, так родилась и пытается изменить мир мечта о социальной справедливости. Но так рождаются и влекут за собой множество людей, искренне верящих в их истинность, и бесчеловечные утопии тоталитаризма, нацизма, религиозного фанатизма.

Каким образом человек идентифицирует себя как неповторимую, уникальную личность, такой путь самореализации он и пройдет. Большая часть современных исследователей подчеркивают открытость человеческой природы. Идущую от А. Маслоу и других представителей гуманистической психологии интерпретацию самореализации личности как реализацию творческого потенциала, следует понимать как один из возможных и не всегда продуктивных, как показывает массовая культура, вариантов. Как Э. Фромм разделил свободу позитивную и свободу негативную, свободу «от» и свободу «для», так и самореализация может быть как позитивной, так и негативной.

Позитивный или негативный характер самореализации зависит от самости (сущности) конкретной самореализующейся личности и характера ее самоидентичности. Самореализация как «состоявшаяся жизнь», творческая и нетворческая, позитивная и негативная, но придающая смысл как отдельным действиям, так и жизни в целом, и даже смерти. И не только смерти героя, но и смерти шахида, который, пусть в результате психологической обработки, обретает (конечно, извращенное) понимание и согласие с тем, что его смерть придает смысл его жизни. И даже если в основе – экономические или политические интересы определенных элит, все равно важна идентификационная риторика и для элит, и особенно для используемого в качестве боевой силы «безмолствующего большинства».

Но если временный, проходящий или непоправимый кризис индивидуальной самоидентичности есть лишь временная или окончательная драма конкретного человека, то кризис групповой идентичности является важной составной частью глобальных социальных катаклизмов.

Для нашей страны и целого ряда других стран одной из основных причин такого кризиса явилась неизбежность модернизации. Цивилизационная, в значительной степени основанная на православном мессианстве, идентичность России (и Советского Союза как исторической формы ее существования) предполагала ее существенную роль в мировых процессах, тогда как реальное экономическое и политическое состояние обуславливало неизбежное отставание от лидеров мирового развития. Это вносило раскол в идентичность как элиты, так и значительной части населения. Начавшаяся да так и не закончившаяся модернизация предельно обострила этот кризис. Как результат – стремительный рост контрреформистских настроений, которые выражают не только неудовлетворенность проводимыми реформами и их результатами, но и ностальгию по традиционным российским формам идентичности.

Без всякого сомнения, существенная роль в обострении кризиса индивидуальной и групповой идентичности принадлежит научно-техническому про-

грессу, кардинально меняющему привычный мир и место как отдельного человека, так и целых групп населения в социальной стратификации. Мир становится не просто новым, но и чужим для огромного количества людей.

Но, возможно, наибольший вклад в современный кризис идентичности вносит стремительно растущая глобализация. Мир, часто в драматических формах, обретает глобальное единство. Новое, уже не просто великое, но глобальное «переселение народов» меняет традиционную цивилизационную, геополитическую «карту идентичностей». Глобализация трудно поддается контролю, потому что в ней сталкивается множество индивидов, социальных групп и культур, обладающих, в том числе, и самыми разнообразными, нередко взаимоисключающими, идентичностями. Непосредственное или информационное соприкосновение значительных масс населения, обладающих разной идентичностью, становится нормой современного мира. И трагической нормой становятся конфликты на базе неспособности найти общий язык, понять друг друга, преодолеть противоречия кажущихся несовместимыми идентичностей.

Особенности современного кризиса идентичности заключаются в скорости изменений, в глобальном характере этого кризиса как в смысле пространства, так и по разнообразию форм: теряются традиционные идентичности и формируются новые в политической, экономической, национальной, религиозной, гендерной, ценностной и других сферах. Конечно, огромную, может ключевую, роль в этих процессах играют экономические или политические интересы «сильных мира сего», которые, кстати, в процесс достижения геополитических целей через изощренные технологии пропаганды вовлекают широкие массы населения. Но не меньшую роль играет то обстоятельство, что стремительно меняющийся мир вызывает у множества рядовых представителей этих широких масс ощущение потери идентичности, родного и близкого мира как основы самореализации: мир стал другим, и в нем далеко не каждый способен стать «хозяином своей судьбы».

Личностная и групповая идентификация – многофакторный процесс, сложно переплетенный с различными социальными, культурными и даже природными структурами. Соответственно, можно выделить целый ряд, далеко, конечно, не полный, форм идентичности.

Цивилизационная идентичность формирует геополитическое пространство современного мира. Явное акцентирование роли православия в истории и культуре России также говорит о стремлении к четкому определению российской цивилизационной идентичности. С цивилизационной идентичностью в обществах традиционного типа тесно связана религиозная (конфессиональная) идентичность, которая сегодня, пожалуй, в наибольшей степени «на слуху». Прежде всего это касается исламского мира, в котором, в силу наибольшей верности своей исторической традиции, распространены радикальные формы утверждения идентичности.

Массовая культура и общество потребления – главные агенты размывания традиционных ценностей. И глобализация распространяет влияние этих агентов на все большее число людей по всей планете. Сложный, неочевидный, склонный к крайностям безмерной свободы мир либеральных ценностей за-

падных демократий у многих, ищущих простой и ясной идентичности, провоцирует обращение к религии. «Исламское государство» (ИГИЛ) – шокирующий пример радикального поиска идентичности на религиозной почве. Для мусульман, сторонников этого террористического образования, это возвращение к радикально-фундаменталистской идентичности, для примкнувших к ним выходцев из других стран – обретение радикально ясной, пусть и тупиковой в перспективе, идентичности.

К сожалению, и Россия с ее перманентными реформами и сложными отношениями с окружающим миром порождает потребность в однозначных формах религиозной идентичности. Речь идет не только об исламских регионах Северного Кавказа. К таким же однозначным, со ссылкой на историческую традицию, формам идентичности склонен все более набирающий популярность православный фундаментализм. Одно из свидетельств этого – периодические скандалы в сфере художественного (нередко, конечно, псевдохудожественного) творчества, «рскорбляющего» чувства верующих). Общественное обсуждение новосибирской постановки оперы «Тангейзер» явно акцентирует противопоставление идентичностей по принципу «мы» и «они», «наши» и «не наши», «православные» и «антиправославные».

Без сомнения, значительна роль национальной (этнической) идентичности. Но, скорее всего, процессы глобализации играли и будут все в большей степени играть роль плавильного котла, растворяющего, в первую очередь, малые народы.

Есть различие в характере идентичности у элит (они, в частности, претендуя на расширение экономического или политического влияния, склонны к пространственной экспансии выгодной им идентичности) и широких народных масс, прозорливо обозначенных А. Я. Гуревичем через чрезвычайно глубокую метафору «безмолствующее большинство» [3, с. 8]. «Безмолствующее большинство» обычно не имеет ясно и рационально выраженных экспансионистских наклонностей, но их потребность в идентичности, в силу именно своего иррационального характера, предоставляется исключительно привлекательной для их вовлечения в борьбу против «чужих». Идентификационная риторика используется в таких ситуациях заинтересованными элитами весьма интенсивно. Опыт тоталитаризма XX в. в этом отношении весьма показателен. Прямо противоположные по идейному содержанию, различные формы тоталитаризма эффективно используют глубинную, архетипичную потребность человека в идентичности через деление на «своих» и «чужих». Но сегодня и «безмолствующее большинство» больше не может молчать. Оно заявляет о своей жажде идентичности, которая уже не может быть проигнорирована господствующими элитами.

Потребность в идентичности архетипична. Но всю историю человечества она была локализована, преимущественно, пространственно. Социальные общности с разными идентичностями сталкивались относительно редко. Показательно, что эти столкновения обозначались через терминологию, в принципе, выводящую «ненаших» за пределы человеческого рода. «Возлюби ближнего» не говорит ясно о любви к дальнему, христианин не тождественен

язычнику, мусульманин – «неверному», верующий – атеисту, православный – католику, русский – немцу, белый – негру.

Внерациональные формы осмысления глобализирующегося мира и обретения идентичности – религия, искусство, повседневная ментальность – далеко не всегда продуктивны в плане понимания главных тенденций развития современного человечества. Но если они находят способы пробиться через культурные барьеры, то приобретают магистральный характер развития. Так, христианство объединяет массы разных культур общей идеей равенства перед Богом, гуманизм говорит о главном в человеке независимо от расовых, национальных, культурных, конфессиональных и т. д. различий. Но невозможно обойтись без рационального осмысления происходящих процессов. Рациональность – универсальна, следовательно, может найти общее в локальных идентичностях. Поэтому уже довольно старая проблема идентичности должна оставаться в зоне внимания научной, философской, социологической, культурологической, политологической мысли.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. – М. : Книга, 1991. – 446 с.
2. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Гришанов. – М. : АСТ, Минск : Харвест, Современ. литератор, 2002. – 976 с.
3. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвующего большинства / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1990. – 396 с.
4. Чечет Б. Ф. Сущность, условия и тенденции самореализации личности : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Б. Ф. Чечет. – Иркутск : ИГУ, 2002. – 19 с.
5. Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека и культура : монография / А. Ю. Шеманов. – М. : Акад. проект, 2007. – 479 с.

Identity Phenomenon in the Globalizing World

B. F. Chechet

Angarsk State Technical Academy, Angarsk

Abstract. In the age of globalization of the need for identity being naturally fundamental intensifies and takes a variety of forms. This requires more in-depth analysis of the phenomenon of identity and the way the need for identity brings about changes in many social and political processes of the modern era.

Keywords: identity, globalization, self-realization.

Чечет Борис Федорович

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра общественных наук
Ангарская государственная техническая
академия
665835, г. Ангарск, ул. Чайковского, 60
тел.: 8(3955)678329
e-mail: chechet@agta.ru*

Chechet Boris Fedorovich

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Social Sciences
Angarsk State Technical Academy
60, Chaikovsky st., Angarsk, 665835
tel.: 8(3955)678329
e-mail: chechet@agta.ru*